

Они с Крейгом молча завтракали и, как ни странно, было вполне уютно. Затем залетел юный ураган Джейми и, застыв на секунду, с радостным визгом повис на спине старшего брата. Тони только засмеялся, он прекрасно понял, чего Джейми опасался. Конечно, не найти поутру этого самого брата на месте. Тони поймал взгляд Крейга и... снова ничего не сказал. Он знал, что в этой ситуации больше всего именно его вины.

С приходом Джейми обстановка на кухне совершенно изменилась. Смех, куча вопросов, прилив хорошего настроения. Тони даже немного с завистью подумал, что этот дар – приносить свет с собой, малыш перенял от матери. Мелисса Шелби именно такой и была. Приносящей надежду. Это было странно, но глядя в изумрудные озера её глаз, мысль о том, что что-то может измениться в лучшую сторону приходила многим.

Когда они расположились на террасе с прекрасным видом на океан, появился вчерашний рыжий тип. Как оказалось, весьма известный и в чём-то даже легендарный режиссёр. Тони подумал было смутиться от своего неведения, но передумал. С пятнадцати лет он был с головой погружен в совершенно другую атмосферу и мало интересовался киноиндустрией. Его стихией всегда были книги. Хотя мама любила разыгрывать с ним небольшие этюды или сцены из её любимых пьес, тем самым обучая его актёрскому мастерству, и даже однажды познакомила его со своей наставницей, Тони всё равно шёл своей дорогой. Надо признать, иногда его тянуло на что-то новенькое и интересное. И мир кино, конечно, был весьма интересен. Тони даже дал обещание маме, что однажды сыграет вместе с ней. Кажется, это обещание так и останется невыполненным.

Режиссёр был явно воодушевлён идеей. Он кружился вокруг Тони, как пчела над полем с цветами. И уговаривал. Хорошо, хоть Джейми не присоединился к этому окучиванию, иначе Тони было бы сложнее отказать. Братец отправился на тренировку.

– Тони, подумайте над нашим предложением. Я вас очень прошу. Вы наш единственный шанс, – глазами голодного хитрого рыжего кота смотрел на него Майкл О'Кейси. – Поверьте, мы перепробовали уже всё, что могли. Обработку программой, голограмму, самые современные ИИ были использованы. Но это всё не то. Совершенно не то. Я не хочу, чтобы один из главных героев был картонным. Мне нужны чувства, накал эмоций. Чтобы взглядом можно было убить или любить. Просто взглядом.

– Майкл, у вас слишком большие надежды на меня. Мой максимальный опыт – это небольшие семейные фильмы, которые снимала мама.

– Что? Мелисса снимала семейные фильмы? Крейг, я хочу посмотреть! Не будь скрягой, покажи, пожалуйста.

– У Мелиссы были необычные методы обучения, – усмехнулся Крейг. – И Тони занижает свои способности. У него с юного возраста было великолепное чувство камеры. Я покажу фильмы.

– Крейг, нет! Только не это, – простонал Тони, прикрывая лицо. – Какое в задницу чувство камеры? Это всего лишь детские игры.

– Она так же, как тебя обучали и Джейми. И результат великолепен.

– Знаю. Афиши с мордашкой своего братца я встречаю везде. Даже там, где провёл последние несколько лет.

– Семь лет, – кратко бросил Крейг, не глядя на парня.

У Тони почему-то дёрнулся глаз. Он давно, с самого совершеннолетия, сам распоряжался своими финансами и своей жизнью. Мама дала ему свободу, а заодно и обещание не говорить никому, где он. И Крейг, вроде бы, не должен был знать, где он обитал все эти годы. Однако...

– Джейми упоминал любимую историю мамы. О чём именно речь? А то вы так налетели на меня с просьбой сниматься, однако забыли уточнить саму суть. О чём именно речь? – Тони широко улыбнулся, тем самым смутив режиссёра. Тот с удивлением уставился на Крейга, считавшего облака над океаном.

– Вы вчера разве ни о чём не говорили? А я тут, как кретин, из шкуры выпрыгиваю, а он не в курсе?!

– Мы устали после перелётов и решили отдохнуть. Меня вчерахватило только на небольшую воспитательную беседу с Джейми. Поэтому, Майки, дерзай.

– Мстишь, да? Точно! Это в твоём духе. Хорошо, – Майкл повернулся к Тони и проникновенно глядя тому в глаза, выпалил: – Это финал «Краха империи»! Заключительная и самая важная часть трилогии! Мне нужен идеальный Кай! Мне нужен ты!

– Кай?.. Я думал, что третья часть будет сниматься позже или...

– Позже возникнет другая проблема, мальчик. Крейг у нас не обладает вечной молодостью. Это, во-первых. Хотя, конечно, с помощью технологий можно будет убрать морщины и прочее. Но... Даже, если мы подождём лет семь, пока Джейми подрастёт, он всё равно не сможет сыграть страсть к Грегору Лиру. Без вариантов. Это, во-вторых. Не говоря уже о том, что семь-восемь лет между первыми двумя частями и финалом... Слишком долго. Зрительские ожидания имеют свойства перегорать и остывать. Всё необходимо делать вовремя!

– Кай и... Грегор Лир... Если я не ошибаюсь, Кай был влюблён в своего наставника, но тот был старше него лет на десять... Простите, я давно читал эти книги.

– Именно так. Кай был влюблён в Грегора. Он осознал свои чувства, когда попал во временную ловушку. Когда он смог выбраться из неё, то был на десять лет старше. Съёмки третьей части займут около двух лет. Джейми за это время подрастёт и пройдёт курс усиленных тренировок, поэтому сойдёт за подростка. Мы будем снимать каждый его период, чтобы показать рост. И...

– Майки, Крейг – мой отчим. Как, по-вашему, это всё будет выглядеть? В фильме есть откровенные сцены? – Тони не смотрел на Крейга, убийственным взглядом сверля режиссёра. Тот, похоже, снова увлёкся и ничего странного не заметил. Только лёгкий холодок пробежал по его спине, но О'Кейси списал это на шаловливый океанский бриз.

– И что? Крейг тебя не усыновлял. Я знаю! Он тебе не кровный брат, не дядя и точно не отец. Вы прекрасно смотрите рядом. Оба высокие и спортивные, а о внешности даже говорить не стоит. Вы оба блистательны! А я, поверь мне, великолепно могу снимать эротику. У меня есть награды, – самодовольно произнёс Майкл и... замер, как кролик. На него смотрели два бездонных тёмных водоворота, в которые превратились изумрудные глаза Тони. У Майкла дёрнулся глаз.

– Никогда, – коротко бросил Тони и встал, чтобы уйти. Однако...

– Дублёр, – голос Крейга был спокоен и безмятежен, в отличие от той бури, что творилась в душе Тони. – Для тех двух сцен в фильме мы найдём дублера. Пару поцелуев ты переживёшь. Ты же не девственник?

– Non e cazzo tuo (не твоё дело), – вдруг резко обернулся Тони, испепеляя глазами невозмутимо продолжавшего сидеть в кресле Крейга. – Acqua in bocca! (Не говори ни слова!)

– И что он сказал?

– Сказал, чтобы я закрыл рот и вообще, его личная жизнь не моё дело.

– Ты ещё и итальянским владеешь? – О'Кейси с уважением посмотрел на старого друга, у которого, похоже, слишком много секретов. Тони тем временем скрылся с глаз.

– Отец Мел был итальянцем. Она иногда так красиво ругалась, – вдруг усмехнулся Крейг. – Точно, как её отец, когда не знал, что сказать. Тони похож на них.

– То есть, ты хочешь сказать, что его категорическое «нет» больше похоже на «да»? Мне так не показалось.

– Он остался, он нас выслушал, он задал вопросы. Мы его зацепили. Это точно. Однако это ещё не «да», Майки.

– Мне совсем не хочется снимать дублёра, – горестно вздохнул режиссёр, явно уже нарисовавший в своей голове много соблазнительных картинок.

– Посмотрим. Нужно дать ему немного времени и привести ещё пару аргументов. Я возьму это на себя. Пока всё, Майки. Кстати, ты со сценарием уже закончил? Селин замучилась делать в нём правки. Не будь тираном.

– С твоим обожаемым сценаристом всё в порядке. Я подарил ей торт. Она была счастлива.

– Она счастлива, что ты перестал к ней придирааться.

– Да, да, – задумчиво пробормотал режиссер. Потом рассеяно махнул рукой Крейгу и пошёл. Крейг покачал головой, набрал сообщение сценаристу «Селин, пошли старого тигра подальше с новыми идеями. Сошлись на меня.» И отослал. Потом посмотрел на ясное голубое небо и вздохнул:

– Надеюсь, в попытке договориться, мы не разнесём виллу. Она мне всё ещё нравится.

Тони влетел в комнату и, закрыв дверь, прислонился к ней спиной. Сердце бешено стучало. Он покачал головой. Господи, он реагирует, как ребёнок. И куда подевалось его умение держать себя в руках? С чего он вообще взбесился? Крейг. Конечно. С этим парнем не всегда было легко и просто. Точнее, было. До той поры, пока Тони не стал взрослеть.

Подростковый период у всех проходит по-разному. Тони... Да нормально он у него проходил. Тренировки, старшая школы, подготовка к сдаче экзаменов. Так уж сложилось, что школу Тони проходил экстерном, перескакивая через класс временами. Он просто очень быстро осваивал программу и ему становилось скучно. Заметив эту особенность сына, Мелисса озаботилась тем, чтобы обеспечить Тони наставниками, которые давали бы ему знания, к которым тот так тянулся. В итоге в шестнадцать лет мальчик готовился окончить старшую школу и поступить в университет. Выбор мама оставила за ним.

Крейг, когда был свободен, с удовольствием беседовал с мальчиком почти на любые темы. И

даже смеялся, что ему нужно подтягивать собственные знания, чтобы поддерживать беседу на уровне. Конечно, он лукавил. Крейг сам окончил один из самых престижных в мире университетов, плюс также занимался дома с учителями с раннего детства. Его родители, выяснив, что сын обладает незаурядными талантами и расположен к актёрству, позаботились о том, чтобы у него было ещё и достойное образование.

Поэтому Крейг прекрасно разбирался в искусстве, литературе, экономике и юриспруденции. Да, он не был профессиональным юристом, но мог оценить любой контракт, который ему предлагали сам, перед тем, как передать его собственным юристам. И руководил своей продюсерской компанией, которая была значимой частью киноконцерна Каннингемов. Его отец, уже после отъезда Тони на учёбу, полностью передал её ему, когда Крейгу исполнилось двадцать пять. Так что Тони всегда было интересно беседовать с отчимом.

Отчимом. Да, он напомнил об этом факте О'Кейси, но ведь на самом деле никогда не относился к молодому мужчине, однажды появившемуся в жизни мамы, как к отчиму. Скорее, как к старшему брату. Точнее, Тони думал, что так относился. Сначала он скучал по нему, потом радовался его приезду. Они вместе играли с Джейми, смеялись и шутили. Иногда вместе копались в старом, но любимом мотоцикле Крейга, который он однажды сам купил на первый гонорар. Им было комфортно вдвоём. Мама иногда смеялась и говорила, что у неё не два сына, а три, на что Крейг обычно фыркал, как кот.

Однажды, плескаясь в бассейне и играя в догонялки с мячом, тем самым веселя Джейми, Тони испытал странные чувства. В тот момент Крейг обманчивым движением пытался забрать у него мяч. Он появился за спиной, одна его рука обвилась вокруг талии Тони и... Он помнил, как на него накатила волна жара, когда в тот момент почувствовал прикосновение упругой кожи Крейга к своей. Его сердцебиение за спиной, его хриплый смех. Тони тогда вылетел из бассейна, как пуля и скрылся в доме. Его звали, но он не ответил. Потом пришлось придумать какую-то глупость. Не сказать же, что у него... что он почувствовал то, что раньше происходило только по утрам.

Тони не составило труда понять, что с ним произошло. Его молодой организм среагировал на Крейга. Его это до безумия смутило. Но... тот раз был первым, но не последним. Он понял, что не может не наблюдать утром из окна, как Крейг нарезает круги в бассейне. Как тренируется в спортзале, который для удобства был оборудован на вилле. Тони пришлось придумывать причины, почему он вдруг стал сторониться Крейга. Он боялся, что кто-нибудь заметит его ненормальный интерес.

В конечном итоге Тони попросил маму ускорить дела с окончанием школы и поступлением в университет. Подготовительные курсы он проходил в Лондоне, затем легко сдал экзамены и в пятнадцать лет был зачислен в университет в Модене. Тони видел, что мама о многом хочет спросить, но уважает его границы. Общение в семейном кругу он тоже постарался ограничить, появляясь лишь несколько раз в год. Каникулы он проводил с мамой и Джейми где-нибудь в очередном интересном месте. Крейга он видел мельком. Он чувствовал, что мужчина на него немного обижен. И да, Крейг не был виноват в ситуации. Просто... Тони сумел влюбиться не в того человека. И да, девушки его не интересовали совсем.

И сейчас, когда он получил предложение, ради которого многие сделали бы всё, что угодно, он сомневался. Его душа кричала «да»! Но разум говорил холодно «нет». Ему действительно хотелось поработать с Крейгом. Он мог бы легко сыграть то, что на самом деле чувствовал. И через что прошёл. Интерес, влечение, влюблённость, любовь и страсть. Но... он не должен хотеть подобного. Да, они по крови никто друг другу. Даже, если бы они закрутили роман сейчас, когда Крейг свободен, никто бы их не осудил. Времена давно уже были другие, люди

уже были более свободны от всякого рода предрассудков. Но для самого Тони это была запретная тема. Слишком глубоко задевавшая его душу.

Он научился отделять секс от любви, влечение от желания быть вместе. У него не было проблем с интимной жизнью. Но... Почему всё так обернулось? Зачем?..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14372/1272713>